

Врата Укрощения Зверей отличались от других школ тем, что их основной особенностью было укрощение зверей. Иногда школа также ловила демонических зверей, приручала их и продавала другим крупным школам.

В прежнем мире низкоуровневые демонические звери встречались повсюду. В прошлой жизни Лу Сяомин так и не смог заключить контракт с духовным зверем, потому что был слишком привередлив. Кто бы мог подумать, что после захвата тела в этом мире не только духовная энергия стала скудной, но и демонические звери стали редкостью. По его наблюдениям за последний месяц, в окрестностях этой деревни точно не найти демонических зверей.

Это сильно разочаровало Лу Сяомина. Ещё больше его расстроило то, что, изучив воспоминания этого тела и рассказы окружающих, он понял, что в этом мире, вероятно, почти не осталось культиваторов. Это был мир, где культивация пришла в упадок. Среди трёх тысяч миров действительно существуют такие места, где духовные корни редки и, соответственно, нет демонических зверей.

Пока Лу Сяомин мучился из-за того, что не мог найти духовного зверя и мог полагаться только на скудную духовную энергию для практики, бабушка Лу пришла к ним. Если говорить о бабушке Лу, то в деревне Чанвань все знали, что она была несправедлива. Бабушка Лу родила четверых детей, первые трое были сыновьями, а младшая — дочерью. Но больше всего она любила третьего сына.

Если бы она просто любила его больше, в деревне бы не говорили об этом, ведь многие живут со старшими сыновьями, а некоторые с младшими. Но когда умер дедушка Лу и семья делила имущество, бабушка Лу устроила скандал, и в итоге два старших сына почти ничего не получили. Им даже пришлось брать кредиты, чтобы построить свои дома, и они должны были каждый год отправлять ей деньги на содержание.

Ци Чжаоди сказала, что другие не будут осуждать Цянь Цзиньхуа, потому что все в деревне понимали, что с такой свекровью ни одна невестка не справится. Времена, когда слово свекрови было законом, давно прошли с началом реформ.

Если говорить честно, бабушка Лу была недалёковидной. Все же сыновья, зачем так портить отношения с двумя старшими, какая от этого польза?

Но бабушка Лу так не думала. В её глазах третий сын был самым успешным, способным и самым заботливым в семье. А его жена была из лучшей семьи, и хотя она родила только дочь, девочка была умной и сообразительной. Бабушка Лу, конечно, всё ещё немного сожалела, что невестка не родила сына, но внешне она не могла слишком сильно её притеснять.

Зато к семьям старшего и второго сына она относилась с пренебрежением, но когда возникали проблемы, она всегда обращалась к ним. Вот и сейчас, когда Цянь Цзиньхуа перестала помогать по дому, бабушка снова пришла с претензиями. Она даже не подумала о том, что когда её внук был на грани смерти, она даже не зашла в дом. Даже если бы Цянь Цзиньхуа была самой терпеливой, она не могла больше терпеть такое отношение.

Цянь Цзиньхуа сидела на пороге и чистила бобы, а Лу Сяомин помогал ей. Старшая говорила с удовольствием, а младший внимательно слушал. Увидев краем глаза фигуру бабушки, Цянь Цзиньхуа сделала вид, что не заметила её, и только когда бабушка Лу кашлянула, она притворилась, что только что увидела её, и громко сказала:

— О, это вы, мама? Каким ветром вас сюда занесло?

Увидев, что Цянь Цзиньхуа не собирается давать ей лица, бабушка Лу немного испугалась, но потом вспомнила, что она всё же свекровь, и снова набралась смелости:

— Чем ты занималась всё это время? Почему не пришла помочь? Огород совсем засох, а стирка вся на мне, мои старые кости еле выдерживают.

Услышав это, Цянь Цзиньхуа рассмеялась. Она никогда не слышала, чтобы после раздела семьи младший брат ожидал, что к нему будут ходить как к слуге. И стирка? Она действительно осмелилась это сказать.

Цянь Цзиньхуа не стала сдерживаться и с холодной усмешкой ответила:

— Мама, дела младшего брата — это забота его жены. Зачем мне туда лезть?

Не дав бабушке Лу ответить, Цянь Цзиньхуа громко продолжила:

— И стирка? Мама, чья это обязанность стирать? Неужели вы до сих пор стираете нижнее бельё его жены? Фу, какая же она ленивая. Если это так, я пойду и поругаю её. Какая неблагодарная.

Эти слова привлекли внимание нескольких женщин, которые выглянули из домов, чтобы посмотреть на скандал. Все знали, что Цянь Цзиньхуа раньше часто помогала со стиркой в семье младшего брата, и теперь было ясно, что она больше не собирается это терпеть.

Бабушка Лу поняла, что ситуация вышла из-под контроля. Жена третьего сына была городской, она даже посуду мыть не любила, но это знали только в семье. Если бы это стало известно другим, это было бы позором.

Бабушка Лу не стала говорить больше, а только указала на Цянь Цзиньхуа и закричала:

— Ты, неблагодарная! Подожди, пока Дашань вернётся, я спрошу его, почему ты отказываешься помочь своей свекрови.

Цянь Цзиньхуа совсем не боялась её и с холодной усмешкой сказала:

— Хорошо, ждите. Кто бы ни пришёл, у меня нет времени.

Цянь Цзиньхуа громко крикнула на улицу:

— Все знают, что моего Сяомина ударили по голове, потому что его родная бабушка даже не захотела за ним присмотреть. А теперь она пришла с претензиями. Когда Сяомир лежал в постели, я думала, что все наши родственники умерли.

Эти слова совсем не оставили бабушке Лу лица. Бабушка Лу немного смутилась, посмотрела на Лу Сяомина и, увидев, что он всё ещё выглядит как дурачок, снова набралась смелости и крикнула:

— Я ещё не сказала тебе! В нашем роду никогда не было дураков. Кто знает, может, это от твоей семьи. Родила дурака и больше не можешь рожать. Дашань будет страдать всю жизнь, и в конце концов ему придётся полагаться на брата.

Цянь Цзиньхуа, услышав, что бабушка затронула её сына, ещё больше разозлилась и чуть не схватила метлу, чтобы выгнать её. Но она сдержалась и только холодно сказала:

— Мой Сяомин в порядке. Мы с Дашанем умрём с голоду, но не будем полагаться на младшего брата. И ещё, у них только одна девочка, кто знает, кому она достанется.

Эти слова задели бабушку Лу. Она была большой сторонницей превосходства мужчин, и когда жена третьего сына родила только дочь, она устроила скандал. Но ничего не могла поделать, так как её сын уже получил городскую прописку, и если бы они родили ещё одного ребёнка, это было бы нарушением, и он потерял бы работу учителя.

Бабушка Лу, поняв, что не может переубедить Цянь Цзиньхуа, начала скандалить:

— Ты, неблагодарная! Как ты смеешь проклинать моего сына! Боже, взгляни на это! Как я могла позволить такой войти в наш дом! Подожди, пока Дашань вернётся, я заставлю его развестись с тобой!

Цянь Цзиньхуа рассмеялась:

— Свекровь, в каком веке мы живём? Развод? Вы пропагандируете старые порядки!

Бабушка Лу села на землю и начала кричать и плакать, что её обижают. Она кричала и скандалила, но соседки, которые были ближе к Цянь Цзиньхуа, только издали пытались уговорить её.

Цянь Цзиньхуа не обращала на неё внимания, взяла сына и посадила его на кухне есть холодный пудинг, а сама села у двери и наблюдала за её представлением, не собираясь поднимать её. Она хотела посмотреть, до чего дойдёт эта старуха.

В конце концов жена старосты, увидев, что скандал зашёл слишком далеко, пришла и сказала несколько слов, но бабушка Лу начала жаловаться на всё подряд.

Жена старосты только вздохнула и сказала Цянь Цзиньхуа:

— Всё же это твоя свекровь, не доводи до скандала.

Цянь Цзиньхуа совсем не дала ей лица. Когда с их семьёй случилась беда, никто не встал на их защиту. Теперь она поняла, как всё обстоит:

— Ох, вам легко говорить. Я целыми днями работаю без отдыха, у меня нет времени стирать нижнее бельё младшего брата. Это никому не нужно.

[Пусто]

<http://bllate.org/book/16350/1477683>